

19 СЕН 1968

г. Москва

Газета №

Театр поэзии и музыки

Мы слушаем Елену Камбурову и вдруг замечаем, как сопротивляется ее песня штампам наших привычек. Как требует она, эта песня, взглянуть в нее поглубже, обнаружить не внешнее, а подводное течение, то есть смысл, зерно всего ее поэтического существа.

Эта песня не хочет плыть по поверхности, ее не устраивают просто красивая мелодия и танцевальный ритм. Ей, кажется, вообще несколько тесно в сфере лирического, она тяготеет к своеобразному театру стиха и музыки, где есть гером и история, борьба, драма судеб и торжество идей, где внутреннее движение определяют мысли и проблемы, от решения которых уходить нельзя.

Новой программе, которую подготовила Е. Камбуrowa, предпослано искреннее посвящение комсомолу. Его горячая история звучит в первом цикле ее песен, как реальность, всегда осязаемая и не уходящая из памяти. Вновь переживаются героика и трагедии далеких будней и зримо встают образы тех, кто испытал «наслаждение битвой жизни». Персонажи Камбуrowой совсем не монументальны, на них поначалу можно взглянуть с доброй улыбкой. Но вот актриса как бы ставит их перед необходимостью выбора в трудный момент истории. И они в последнюю минуту жизни, перед расстрелом, будут

следить за парящим в небе орленком, они уйдут «воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать», и, маленькие, неприметные трубачи в решающей схватке встанут впереди полка... И исчезает улыбка, и приходит сосредоточенность мысли, серьезность чувства и ясное понимание нашей ответственности перед памятью о героическом прошлом.

Не однажды прозвучит у Камбуrowой «маленький трубач», «маленький человек». Однако в этом эпитете «маленький» больше доброты и реалистичности, нежели стремления петь о незначительном и мелком. Камбуrowa чуть иронично, будто рассказывая незатейливую притчу, начинает: «Жил-был человек маленький», и дальше про его маленький дом, портфель, а потом уже и про маленькую шинель. Ей не надо эпически подробно пересказывать смысл его жизни — все это сделано одним стремительным, но крупным музыкальным обобщением: словно вскрикнув от боли, отрываясь от легкого, размеренного куплета, как бы взмывая вверх над обыденностью, на драматически напряженном фортиссимо она выдыхает: «А когда он упал некрасиво, неправильно, в атакующем крике вывернув рот, на асей земле не хватило мрамора, чтобы вырубить парня в полный рост!» И неожиданно масштабно зазвучавший голос, и сильная поэтическая

гипербола все сказали о ее концепции героя.

Во втором цикле Елена Камбуrowa обращается к более ранней истории мира. Перед нами проходят образы романтических стихийных бунтарей — поэт Франсуа Вийон, идальго Дон-Кихот, некий чудак, постигающий мир и даже в обычном угадывающий странное и неразгаданное, «неизвестные художники Европы», что «пишут красками на мхурых мостовых»...

Суть миниатюр Микаэла Таривердиева составляют мысли о высокой человечности. Композитор написал музыку, словно воскрешающую чистые и прозрачные звуки и интонации старинных времен — Скарлатти, Баха, Перголези. Камбуrowa очень точно заключает слово в эти интонации, так что музыка течет и меняется вместе с ходом размышлений, и в соединении звука и слова, в самом гармоническом решении улавливаем мы стремление автора и исполнителя провести в песне через века тему человека, стремящегося к совершенству.

Юная Камбуrowa — еще не мастер, но уже художник. Вместе с пианисткой Ларисой Крицкой, она придает своим песням музыкальную цельность и поэтическую глубину. Лучшие ее эстрадные новеллы отмечены высоким чувством гражданственности.

Москва. В. КАЛИЩ.